

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.29>

Тулянская Юлия Тихоновна, Максимов Вадим Вячеславович

[Влияние переводных и оригинальных англоязычных богослужебных гимнов на российский протестантский дискурс](#)

В статье исследуется появление в российском религиозном поле такого феномена богослужебной музыки, как протестантский гимн. Целью исследования является анализ влияния текстовой составляющей на российский протестантский религиозный дискурс. В отличие от исследований отечественных религиоведов, данное исследование выделяет проблему влияния переводных текстов богослужебных песен на картину мира русских протестантов. В результате исследования показывается, что тексты переводных гимнов внесли в российский протестантский дискурс ряд новых для него концептов, которые выразились в оригинальных русскоязычных гимнах. Эти концепты остались в протестантском дискурсе до сегодняшнего дня.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/3/29.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 142-146. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Философия религии и религиоведение

Philosophy of Religion and Religious Studies

УДК 123.2; 141.5

Дата поступления рукописи: 25.01.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.29>

В статье исследуется появление в российском религиозном поле такого феномена богослужебной музыки, как протестантский гимн. Целью исследования является анализ влияния текстовой составляющей на российский протестантский религиозный дискурс. В отличие от исследований отечественных религиоведов, данное исследование выделяет проблему влияния переводных текстов богослужебных песен на картину мира русских протестантов. В результате исследования показывается, что тексты переводных гимнов внесли в российский протестантский дискурс ряд новых для него концептов, которые выразились в оригинальных русскоязычных гимнах. Эти концепты остались в протестантском дискурсе до сегодняшнего дня.

Ключевые слова и фразы: российский протестантизм; баптизм; евангельские христиане; гимны; религиозный дискурс; богослужебное пение; духовные песни.

Тулянская Юлия Тихоновна, к. филос. н.

Максимов Вадим Вячеславович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
nille@inbox.ru; vadimaksimov@inbox.ru

Влияние переводных и оригинальных англоязычных богослужебных гимнов на российский протестантский дискурс

Актуальность исследования. Исследование российского религиозного поля было и остается актуальной темой религиоведения, так как в условиях мультиконфессионального общества требуется более глубокое понимание религиозного сознания представителей различных конфессий и общин, имеющих в России. Российский протестантизм в последние годы становится все более активно исследуемым феноменом, ему уделяют внимание такие религиоведы, как Ю. Смирнов, О. В. Куропаткина, Р. Н. Лункин. Религиозные дискурсы изучают за рубежом [24; 25; 27], среди отечественных исследователей можно назвать таких ученых, как Е. В. Бобырева [3], В. И. Карасик [9], а также А. М. Прилуцкого [16], А. К. Погасия [15], Ю. Т. Тулянскую [20], но они не анализируют непосредственно тексты гимнов. Религиозным практикам протестантов, в том числе содержанию богослужебных песен, уделяет внимание Н. Н. Александрова [1], однако она концентрирует внимание на песнях современных неопятидесятников, религиозный дискурс которых отличается от традиционного протестантизма (баптистов, ранних пятидесятников). Также появляются исследования протестантской музыки на российской почве – например, Е. Гончаренко [5; 6].

Научная новизна исследования. Впервые показывается, что существенный вклад в религиозный дискурс протестантизма внесло такое явление, как переводной гимн.

Целью исследования является выделение концептов российского протестантского дискурса, привнесенных в него через переводные тексты западных гимнов. Для достижения цели поставлены следующие **задачи**: 1) дать краткий обзор истории возникновения и развития русского протестантизма в XIX-XX вв.; 2) показать ситуацию до введения в богослужебную практику русских протестантов гимна (в сравнении с практикой молокан и христововеров, где пелись духовные стихи); 3) рассмотреть вклад И. С. Проханова в перевод и составление гимнов для богослужений русских протестантов; 4) исследовать религиозный дискурс переводных гимнов и выделить основные концепты, связав их с картиной мира западных протестантов XVII-XIX вв.; 5) показать, как эти концепты стали функционировать в российском религиозном протестантском дискурсе, что выразилось в текстах уже отечественных оригинальных гимнов. Нас интересуют как музыкальная составляющая гимна, не свойственная культуре русских духовных песен и богослужебного пения до его появления, так и текст, представляющий определенный религиозный дискурс.

Изначально российский баптизм зародился на юге страны в виде движения штунды – перенятых местными крестьянами у немецких колонистов принципов евангельской теологии и практики [19; 21], позже в движение влились закавказские и донские молокане [13]. На севере (в Санкт-Петербурге) началось образование общин евангельских христиан под влиянием проповеди лорда Редстока. Нет свидетельств о том, что ранние богослужения нового движения включали пение. Напротив, по воспоминаниям И. С. Проханова, во время богослужений евангельских христиан гимнов не пели [17], и это понятно: русскоязычных гимнов не было.

Духовные песни христововеров и разнообразных движений духовных христиан не использовались (официально) ни штундой, ни евангельскими христианами. Естественно, взаимопроникновение дискурсов не могло не иметь места, но это тема для отдельного исследования.

Духовные песни молокан известны, но некоторые современные записи, называемые «Духовные песни молокан», представляют собой те же переводные протестантские гимны, усвоенные духовными христианами.

Что касается христововеров (хлыстов), то сведения о них дошли до нас только по свидетельствам описывающих их богослужения авторов. В основном это художественные тексты, хотя им уже посвящены отдельные исследования – например [7]. Религиоведческим, хотя и апологетическим, можно назвать труд М. Кальнева «На радении у хлыстов» [8]. Согласно этим свидетельствам, христововеры пели «духовные стихи» на мотивы русских народных песен. Известно, что уже в XX в. тексты для песен христововеров писал известный поэт серебряного века Н. Клюев.

Практика пения духовных стихов на мотивы русских народных песен не была массово перенята в качестве богослужебного пения в общинах штундистов и евангельских христиан. В их богослужении стал использоваться такой новый для российского пространства жанр, как гимн. Работу по переводу немецко- и англоязычных протестантских гимнов взял на себя И. С. Проханов.

Переводческая деятельность И. С. Проханова пришлась на самое начало XX в. В предисловии к изданию сборника «Гусли» написано, что внимание особенно обращалось на музыкальный аспект гимнов [18]. О фактическом возрождении в деятельности И. С. Проханова традиции М. Лютера, в свое время произведшего реформу в области богослужебной музыки, пишет Е. Гончаренко [5]. Эта практика впервые за долгое время восстанавливает отмененную в ходе григорианской реформы древнюю церковную традицию совместного пения, которую еще в IV в. вводит миланский епископ Амвросий. И. С. Проханов в течение двадцати пяти лет ведет плодотворную творческую работу по созданию и выпуску специальных сборников с духовными песнопениями, к которым прилагались еще и ноты. С его участием вышло в свет свыше 1200 сборников с песнопениями, написанными в разных музыкальных жанрах. Уже в 1935 г. в журнале Всемирного евангельского движения «Евангельская вера» отмечался подъем нового творчества в области богослужебной музыки [Там же].

И. С. Проханов, так же как и М. Лютер, который во времена Реформации создает первые сборники многоголосных хоралов для церковного песнопения в сотрудничестве со своими единомышленниками, выдающимися профессиональными музыкантами того времени, привлекает к творческой работе талантливых евангельских композиторов. Например, для работы над подготовкой трехтомного издания духовных песен были приглашены известные в евангельской среде композиторы, такие как А. И. Кеше, Н. А. Казакова, Г. А. Драненко. В связи с этим при Всесоюзном совете евангельских христиан была сформирована специальная комиссия [18, с. 7].

В качестве иллюстрации того, что И. С. Проханов уделяет большое значение музыкальной составляющей в отношении церковного песнопения, может служить сборник под названием «Песни первых христиан», который, как пишет Е. Гончаренко, больше всего отображает прохановское богословие. В музыкальном плане данный сборник песнопений изобилует богатым жанровым разнообразием, которое подразумевает песнопения для общецерковного пения, сольфо-ансамблевое и хоровое исполнение под фортепианный аккомпанемент, фисгармонию или органа. Каждое произведение сопровождается специальными отметками, например: «для общего пения», «соло меццо-сопрано», «дуэт» и т.д. Необходимо упомянуть, что все эти сочинения в основном были написаны композиторами музыкальной комиссии, о которой говорилось выше [5].

Важен еще один факт: будучи студентом, И. Проханов знакомится с молодым профессиональным баптистским музыкантом и композитором из Латвии, Каролисом Инкисом, после чего они начинают плотно сотрудничать между собой. Каролис Инкис начинает работать в журнале «Христианин» на должности редактора, где он регулярно (раз в месяц) публикует новые гимны, написанные на собственные тексты и на музыку композиторов-современников [18, с. 6]. И. С. Проханов отмечал: «Я рекомендовал ему (Инкису) использовать некоторые иностранные мелодии для моих гимнов и создать новые в русском стиле для большинства новых песен» [Там же, с. 37].

Впоследствии Каролис Инкис, имея большой опыт церковной работы, стал преподавать церковную музыку в первой российской протестантской богословской школе, открывшейся в Санкт-Петербурге в 1913 г. Им был создан не только систематический курс музыкально-певческого обучения в евангельско-баптистских церквях, но и учебник «Руководство к изучению музыки и пения по нотам». Он очень хорошо понимал все тонкости церковного музыкального служения, также у него был великолепный опыт работы в латышских церковных школах, включая курсы регентов [10].

Итак, И. С. Проханов был не только одним из наиболее значимых лидеров евангельского движения в России, он также оказал огромное влияние на формирование гимнов в российском протестантизме в музыкально-певческом плане. Составляя нотный и певческий материал для будущих гимнов, он четко понимал необходимость учить русскую индивидуальность в области музыки, но при этом расширял кругозор русских верующих, знакомя их с лучшими образцами зарубежной духовной музыки.

Как известно, для западного протестантского дискурса, выраженного, в частности, в англоязычном гимне, характерны тенденции к так называемой мирской аскезе, описанной М. Вебером [4]. Для этого дискурса показательны концепты **БОРЬБЫ, ЖИТЕЙСКИХ ТРУДНОСТЕЙ, ТРУДНОГО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ**. Об этом пишет А. Царегородцев, анализируя тексты основоположника аскетического протестантизма Ж. Кальвина: «В тексте прослеживается устойчивая связь между понятиями “жизнь”, “борьба”, “сражение”, “испытания”, которые Бог постоянно устраивает своим “избранныкам”. Таким образом, Кальвин рисует образ христианина, всецело поглощенного внутренней борьбой с собственной плотью и внешним сражением с жизненными трудностями» [22, с. 81].

Рассмотрим перевод нескольких гимнов. Гимн «Ближе, Господь, к тебе» известен тем, что исполнялся на пароходе «Титаник» во время катастрофы. Текст был написан Сарой Флауэр Адамс в 1841 г., наиболее популярной музыкальной версией является мелодия Л. Мейсона (1856). Тот факт, что гимн появился впервые в сборнике гимнов «Гусли», говорит о том, что автор перевода – И. С. Проханов. Мы не приводим текст полностью, оставляя и выделяя только элементы, которые считаем важными для анализа влияния на российский протестантский дискурс.

Nearer, my God, to Thee, nearer to Thee!

Even though it be a cross that raiseth me (Даже если меня поднимет крест)

<...>

Though like the wanderer, the sun gone down, (Хотя я как странник, солнце зашло)

Darkness be over me, my rest a stone (Тьма вокруг меня, место покоя – камень)

<...>

Out of my stony griefs Bethel I'll raise (Из моих тяжких (как камень) скорбей я воздвигну Вефиль) [26]... /

Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе,

Хотя б крестом пришлось подняться мне;

В пустыне странник я, и ночь темна.

Отдых на камне лишь найдет глава.

<...>

Там лестница наверх, к свету ведет.

Страхи оставлю здесь, вся печаль сойдет.

<...>

В скорби отрада мне:

Ближе, Господь, к Тебе [2]!

Нами выделены как английские, так и переводные фрагменты текста, которые указывают на основной мотив гимна – земные страдания, странничество, одиночество, несение житейского креста. Этим тяготам земной жизни противопоставляется радость на небе, во славе.

Известнейшим гимном, как в оригинале, так и в переводе, является Amazing Grace (О, Благодать). Этот гимн был написан английским поэтом и священнослужителем Джоном Ньютоном (1725-1807) и издан в 1779 году. Мы также приводим только элементы, которые считаем важными для анализа [23]. Слова оригинала “Through many dangers, toils, and snares, (Через многие опасности, тяжелые труды и ловушки) We have already come (мы уже прошли)” переводятся как «Прошел немало я скорбей, немало черных дней» [12], то есть появляется уже известный, усвоенный концепт российского протестантского дискурса СКОРБИ, которого в оригинале нет. Также строки “Yes, when this flesh and heart shall fail, (Когда пройдет эта плоть и сердце) And mortal life shall cease (и прекратится смертная жизнь)” переводятся как «Когда же плоть моя умрет, придет борьбе конец», то есть появляется также уже ранее усвоенный концепт российского протестантского дискурса БОРЬБА. Перевод становится менее конкретным, более обобщенным и транслирует уже установившийся дискурс.

Можно сказать, что уже имеющийся дискурс аскетического протестантизма усиливается на русской почве, усиливается оппозиция «земля – небо», обостряется противопоставление «небесный дом, слава, отдых, венец» – «скорби, борьба, пустыня» земной жизни.

Другой гимн, написанный уже на русском языке (не переводной) в этом дискурсе – «Мой в небе край родной», вошедший в сборник «Гусли» в 1902 году: «Мой в небе край родной, мой в небе дом! <...> **Я странник на земле, мой путь лежит во мгле, / И скорби лишь кругом, – мой в небе дом!**» [11].

Здесь также налицо противопоставление скорби, борьбы («тяжек жизни бой») земного пути странника небесному дому и венцу (славе), которые ждут на небесах.

Также ярким примером того, как описывается земная жизнь в этом дискурсе, является гимн «Бушует житейское море»: «Бушует житейское море, / Греховною страстью кипит! / Вокруг слезы, вопли и горе, / Душа изнывает, болит. / Мы боремся, силы теряем... <...> Темно, непроглядно вокруг. / Смотрю я со скорбью во взоре, / Не знаю: кто враг мой, кто друг. <...> Ладья наша с бурей спорит <...> Бушует житейское море, / Свирепо и грозно шумит, / За мраком не видно простора, / Опасностью море грозит» [14].

Здесь трагизм земной жизни (скорбь, буря, опасности, мрак, борьба) особенно сконцентрирован, тогда как образ тихой пристани – небесного чертога появляется только однажды [Там же]. В сборнике «Песни благовестника» немало подобных примеров: «О, как много скорби жизнь готовит нам, / Путникам, идущим по земным путям!» [Там же]; «Путь лежит мой долиной смертной тени» [Там же] и другие.

Выводы. В работе показано, что в первые годы зарождения и развития протестантизма в России у общин не было своей богослужебной музыки, так как наследие духовных песен молокан и христововеров не использовалось. Показан вклад в богослужебную практику российских протестантов И. С. Проханова. Отмечено, что жанр гимна как богослужебного песнопения вошел в практику российских протестантов в XIX в., изначально благодаря переводу иноязычных гимнов, а затем и через создание по их образцу русскоязычных оригинальных песен. Исследован круг концептов, вошедших в российский дискурс через перевод англоязычных гимнов на русский язык. Установлено, что этот круг концептов отражает западный протестантский дискурс прошлых веков, зафиксированный в проповедях и книгах Ж. Кальвина, Дж. Уэсли. Авторский вклад состоит в анализе текстов конкретных гимнов и соотнесении их с картиной мира российских протестантов конца XIX – начала XX в. В соответствии с целью статьи показано, как определенные концепты входили в российский протестантский дискурс, усваивались в нем и затем снова отражались в переводе гимнов (то есть влияли на характер перевода, вплоть до изменения смысла), а также в написании оригинальных русскоязычных духовных песнопений.

Список источников

1. **Александрова Н. Н.** Генезис религиозных практик в казанских общинах новых пятидесятников: автореф. дисс. ... к. филос. н. Казань, 2019. 29 с.
2. **Ближе, Господь, к Тебе** [Электронный ресурс]. URL: <https://lccsongs.com/blije-gospod-k-tebe/> (дата обращения: 20.01.2020).
3. **Бобырева Е. В.** Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/religioznyy-diskurs-tsennosti-zhanry-strategii> (дата обращения: 05.06.2019).
4. **Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 2011. 178 с.
5. **Гончаренко Е.** Музыкальные реформы М. Лютера и их следы в реформаторской деятельности И. С. Проханова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/muzikalnye-reformy-m-lyutera-i-ih-sledy-v-reformatorskoj-deyatelnosti-i-s-prohanova> (дата обращения: 26.12.2019).
6. **Гончаренко Е. С.** Творчество и музыкальная деятельность Каролиса Инкиса. Европейская хоровая культура: традиции и современность. Тамбов: Тамб. гос. муз.-пед. ин-т им. С. В. Рахманинова, 2008. 42 с.
7. **Как к хлыстам попали индуистские песнопения** [Электронный ресурс]. URL: <https://russian7.ru/post/kak-v-sekte-khlystov-poyavlas-molitva-n/> (дата обращения: 20.01.2020).
8. **Кальнев М. А.** На радении у хлыстов [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Kalnev/naradenii-u-hlystov/ (дата обращения: 20.01.2020).
9. **Карасик В. И.** Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики / отв. ред. В. И. Карасик. Волгоград: Перемена, 1999. С. 5-19.
10. **Каролис И.** История христианских гимнов [Электронный ресурс]. URL: <http://hymns.us.to/inkis> (дата обращения: 27.12.2019).
11. **Мой в небе край родной** [Электронный ресурс]. URL: <http://songspro.ru/12/Molodej/tekst-pesni-Moy-v-nebe-kray-godnoy> (дата обращения: 27.12.2019).
12. **О, благодать** [Электронный ресурс]. URL: <https://holychords.com/7419> (дата обращения: 20.01.2020).
13. **Паисий (Одышев), иеродиакон.** О влиянии молокан донского толка на сотериологию и богослужебную практику российского баптизма в конце XIX – начале XX века [Электронный ресурс] // Церковь и время. 2013. № 3 (64). URL: <https://mospat.ru/church-and-time/1180> (дата обращения: 05.06.2019).
14. **Песнь благовестника** [Электронный ресурс]: сборник. URL: <http://www.blagovestnik.org/songs/0007.htm#a302> (дата обращения: 20.01.2020).
15. **Погасий А. К.** Конкуренстные религиозные дискурсы в социально-исторической эволюции русского православия: дисс. ... д. филос. н. СПб., 2013. 431 с.
16. **Прилуцкий А. М.** Семиотическое пространство религиозного дискурса как предмет религиоведческого исследования: дисс. ... д. филос. н. СПб., 2008. 499 с.
17. **Проханов И. С.** В котле России. 1869-1933: автобиография И. С. Проханова. Чикаго: Университет Иллинойса, 1992. 263 с.
18. **Проханов И. С.** Гусли. Л.: И. С. Проханов и Я. И. Жидков при Всесоюзном совете евангельских христиан, 1928. 543 с.
19. **Савинский С. Н.** Возникновение баптизма в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.textfighter.org/theology/History_Church/biblioteka_2_vremeni.php (дата обращения: 05.06.2019).
20. **Тулянская Ю. Т.** Исследование религиозных дискурсов: дискурс кальвинизма в современном протестантизме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (73). Ч. 2. С. 182-185.
21. **Тулянская Ю. Т.** Российские протестантские деноминации и кальвинизм: генезис баптизма // Религиоведение. 2016. № 1. С. 15-18.
22. **Царегородцев А. В.** Реконструкция и сравнительный анализ этических воззрений Жана Кальвина и Джона Уэсли [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonstruktsiya-i-sravnitelnyy-analiz-eticheskikh-vozzreniy-zhana-kalvina-i-dzhona-uesli> (дата обращения: 19.01.2020).
23. **Amazing grace!** [Электронный ресурс]. URL: https://hymnary.org/text/amazing_grace_how_sweet_the_sound (дата обращения: 20.01.2020).
24. **Keller R.** The Sociology of Knowledge Approach to Discourse (SKAD) // Human Studies. 2011. Vol. 34. P. 43-65.
25. **Making religion: Theory and practice in the discursive study of religion:** in 72 vols. / ed. by F. Wijsen, K. von Stuckrad. Boston: Brill, 2016. Vol. VIII. 334 p.
26. **Nearer, my God, to Thee** [Электронный ресурс]. URL: https://hymnary.org/text/nearer_my_god_to_thee_nearer_to_thee_eeen (дата обращения: 20.01.2020).
27. **Stuckrad K. von.** Reflections on the Limits of Reflection: An Invitation to the Discursive Study of Religion // Method and Theory in the Study of Religion. 2010. Vol. 22. P. 156-169.

Influence of Translated and Original English-Language Liturgical Hymns on the Russian Protestant Discourse

Tulyanskaya Yuliya Tikhonovna, Ph. D. in Philosophy
Maksimov Vadim Vyacheslavovich
Kazan (Volga Region) Federal University
nille@inbox.ru

The article examines backgrounds for appearance in the Russian religious space of such a phenomenon of liturgical music as a Protestant hymn. The paper aims to analyse influence of the textual component on the Russian Protestant religious discourse. Contrary to previous researches, the study focuses on the problem of influence of translated liturgical songs texts on the Russian Protestants' worldview. The conducted research shows that translated hymns texts introduced into the Russian Protestant discourse certain new concepts represented in the original Russian-language hymns. These concepts are still relevant for the Russian Protestant discourse.

Key words and phrases: Russian Protestantism; Baptism; Evangelic Christians; hymns; religious discourse; liturgical singing; spiritual songs.

УДК 130.122; 241

Дата поступления рукописи: 15.02.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.30>

В статье рассматриваются философские основания христианской этики в том виде, как они выражаются в субъективных состояниях человека, в переживаниях чувств вины, страха, отчаяния, свободы и любви, что позволяет по-новому понять и оценить характер и смысл христианской веры, её идеалов любви и свободы, исходя из определенных религиозно-философских предпосылок. Авторы обосновывают вывод, что человек – единственное существо, способное отказаться от собственной воли, и именно через эту свою совершенную свободу он может подняться над всем конечным, веря себя Творцу всего сущего.

Ключевые слова и фразы: человек; воля; неведение; вина; невинность; страх; отчаяние; любовь; свобода; Бог.

Хомелев Геннадий Владимирович, д. филос. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
homelev@yandex.ru

Хомелева Рамона Александровна, д. филос. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
homeleva@yandex.ru

О страхе, свободе и любви: апология философских оснований христианской этики

Актуальность. Страх, любовь, свобода как особые субъективные состояния являются наиболее важными чувствованиями религиозного сознания [14, с. 166-168, 263-265]. Их содержание выступает как прямое свидетельство глубины веры. В то же время приобретение веры, так же как её утрата, всегда выражается в субъективных переживаниях подобного рода. Я верю, потому что имею страх Божий. Я люблю, потому что с радостью отдаю и жертвую другому Христа ради. Я ощущаю себя свободным, потому что верой своей смог отделиться (освободиться) от самого себя, от своей самости и эгоизма себеслужения. Поэтому исследование философских оснований христианской этики в том виде, как они находят свое отражение в правилах жизни, нормах и ценностях христианского мира, в субъективных состояниях человека, в переживаниях чувств вины, страха, отчаяния, свободы и любви, представляется актуальным, прежде всего, в связи с необходимостью правильного понимания истоков и истинного смысла христианской веры в ее отношении к современным формам философского мировоззрения.

Научная новизна состоит в рассмотрении наиболее важных особенностей страха, свободы и любви в связи с философскими основаниями, обуславливающими определенную систему ценностей жизни и ценностных представлений христианской этики. В качестве **метода** используется философская рефлексия указанных субъективных состояний религиозной веры, исходя из неё самой, т.е. из ее собственных предпосылок.

Страх: феноменология страха, вины и отчаяния

Есть мнение, что страх *не происходит от вины*. Он происходит *от невинности* (С. Кьеркегор) [5, с. 143]. Невинность предполагает *неведение*. Виновность же наступает вместе с познанием. «Я знаю» означает